

пришелъ въ гимназію, то служитель, зазѣвавшись, не указалъ ему другого пути въ алтарь, который идетъ параллельно съ гимназическимъ храмомъ. Такимъ образомъ, секретарь и вломился въ ряды учениковъ.

Какъ бы то ни было, а церковныя заповѣди не шли вонъ изъ головы графа. Не успѣлъ онъ войти въ архіерейскіе покои и повидаться съ преосвященнымъ Сергіемъ, какъ обратился къ нему съ вопросомъ:

— Ваше преосвященство, есть церковныя заповѣди?

— Есть!—твердо и не запинаясь отвѣтилъ онъ.

— Сколько же ихъ?

— Девять.

— Но, вѣдь, могло бы быть ихъ и девяносто девять!

— Совершенно справедливо, ваше сіятельство, если бы святая церковь установила, то могло бы быть и такое число заповѣдей, какое вы изволили сказать.

— Какъ же такъ: я—оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, и не знаю церковныхъ заповѣдей?!

Эти слова были произнесены Толстымъ сердитымъ голосомъ и съ большимъ недовольствомъ, но на кого именно, трудно было понять; болѣе всего, вѣроятно, на архіерея, что тотъ не поддержалъ оберъ-прокурора въ незнаціи имъ церковныхъ заповѣдей. Но Сергій, нисколько не смущаясь, отвѣтилъ на послѣднюю фразу¹⁾ такъ:

— Это неудивительно, сіятельнѣйшій графъ, недоумѣніе ваше разрѣшается очень просто. Вамъ, въ періодъ вашего ученія, не преподавали объ этихъ заповѣдяхъ.

— Все это прекрасно,—возразилъ Д. А., нервно подергивая плечами:—но нужно ли о заповѣдяхъ этихъ проходить не въ духовномъ, а свѣтскомъ учебномъ заведеніи—въ классической гимназіи? Я вполне убѣжденъ, что вашъ законоучитель вышелъ за предѣлы программы!

Но епископъ отпарировалъ и этотъ ударъ.

— Я думаю, что нужно. Въ катехизисѣ, который изучаютъ гимназисты, на вопросъ: что значитъ вѣровать въ церковь?—между прочимъ сказано: «и повиноваться ея заповѣдямъ». Слѣдовательно, законоучитель счелъ необходимымъ объяснить въ классѣ, что же такое заповѣди церкви, или церковныя.

Разговоръ перешелъ на другіе предметы, но отличался сухостью со стороны оберъ-прокурора.

¹⁾ Фраза Д. А. Толстого, выразившая такую антитезу, что онъ, стоящій во главѣ церковныхъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе не знаетъ церковныхъ заповѣдей, откуда вытекала какъ будто такая мысль, что чего онъ въ данной области не знаетъ, того и нѣтъ, потому очень часто повторялась въ курскомъ обществѣ, какъ чрезвычайно своеобразное и странное доказательство правоты.